

Н.В. ГОРЕЛИКОВА, З.Г. БАДРЕДИНОВ,
С.О. МАКСИМОВ, Ю.В. ПОПОВА

Владимир Константинович Попов: увлеченный исследователь, талантливый педагог, замечательный человек

Представлены материалы, посвященные памяти кандидата геолого-минералогических наук, ведущего научного сотрудника Дальневосточного геологического института ДВО РАН Владимира Константиновича Попова – талантливого ученого, специалиста в области исследований магматических процессов. Список его научных работ включает более 120 публикаций, в том числе 6 монографий (4 из них в соавторстве). В рамках международного проекта В.К. Попов участвовал в исследованиях совместно с учеными из Австралии, Японии, Южной Кореи, США. Помимо научных изысканий активно занимался преподавательской деятельностью в Дальневосточном федеральном университете. Награжден медалью «За заслуги в разведке недр Приморского края» (2000 г.).

Ключевые слова: В.К. Попов, геология, магматические процессы, вулканические породы, геохимия и систематика стекол, игнимбриты, обсидиан, вулкан Пектусан, археогеология.

Vladimir Konstantinovich Popov: a keen researcher, talented teacher, remarkable man. N.V. GORELIKOVA (Institute of Geology of Ore Deposits, Petrography, Mineralogy and Geochemistry RAS, Moscow), Z.G. BADREDINOV (Far East Geological Institute, FEB RAS, Vladivostok), S.O. MAXIMOV (Far East Geological Institute, FEB RAS, Vladivostok), Yu.V. POPOVA (Terny, Italy).

Presented materials dedicated to the memory of Vladimir Konstantinovich Popov, candidate of geological and mineralogical sciences, leading research scientist of the Far East Geological Institute, FEB RAS, who was a talented scientist, specialist in investigation of the magmatic processes. List of his papers comprises over 120 publications, including 6 monographs (in 4 of them as the co-author). Under the scope of international project V.K. Popov participated in joint research with the scientists from Australia, Japan, South Korea and USA. Besides scientific research, he took an active part in teaching in the Far East Federal University. He was awarded a medal Merit in Exploration Survey in Primorsky Territory (2020).

Key words: geology, magmatic processes, volcanic rocks, geochemistry and systematization of glasses, ignimbrites, obsidian, Pektusan volcano, archaeogeology.

В этом году 8 июня Владимиру Константиновичу Попову исполнилось бы 70 лет. Он не дождал своего юбилея. Тяжелая болезнь оборвала его жизнь.

*ГОРЕЛИКОВА Нина Васильевна – кандидат геолого-минералогических наук, старший научный сотрудник (Институт геологии рудных месторождений, петрографии, минералогии и геохимии РАН, Москва), БАДРЕДИНОВ Зиният Гимяльдинович – кандидат геолого-минералогических наук, старший научный сотрудник, МАКСИМОВ Сергей Олегович – кандидат геолого-минералогических наук, старший научный сотрудник (Дальневосточный геологический институт ДВО РАН, Владивосток), ПОПОВА Юлия Владимировна – арт-педагог (Терни, Италия). *E-mail: nv-gorelikova@yandex.ru

Геолог по жизни

Есть такое выражение – «геолог по жизни». Это когда человек, много лет отдавший геологии, в какой бы ситуации ни находился, остается геологом по внутреннему, глубинному состоянию своей души. Таким был Владимир Константинович Попов – специалист в области исследований магматических процессов, внесший значительный вклад в изучение геологии Приморского края и Дальнего Востока (фото 1).

Владимир Константинович Попов родился в Иркутской области, в с. Еланцы, расположенном в нескольких километрах от живописных берегов оз. Байкал. В его родительском доме с начала 60-х и до начала 90-х годов располагалась сейсмологическая станция Института земной коры Иркутска, где техником-геофизиком работал его отец Константин Гаврилович, с которым их связывали особые, доверительные отношения (фото 2). Почти каждый год Владимир Константинович возвращался в свои родные края вместе с детьми и внуками.

Фото 1. В.К. Попов на берегу моря, п-ов Краббе. 2014 г. *Здесь и далее фото из личного архива В.К. Попова*

Окончив школу, Владимир Константинович поступил на геологический факультет Иркутского государственного университета. В 1972 г. после завершения учебы в университете и получения диплома он был распределен в Южно-Приморскую экспедицию Приморского геологического управления и проработал на производстве инженером-геологом в течение трех лет, участвуя в геологосъемочных и поисковых работах на территории Самаргинского рудного района. В дальнейшем был приглашен на должность младшего научного сотрудника в лабораторию петрографии Дальневосточного геологического института (фото 3). В стенах этого института Владимир Константинович проработал с 1975 по 2018 г., занимая в разные годы должности младшего научного сотрудника, научного сотрудника, ученого секретаря, старшего научного сотрудника, заведующего лабораторией и ведущего научного сотрудника (фото 4).

Фото 2. Отец В.К. Попова Константин Гаврилович за работой на сейсмологической станции Тырган. 80-е годы.

Первым значимым научным достижением Владимира Константиновича явилось монографическое обобщение результатов исследования процессов дифференциации кислых расплавов в малоглубинных и поверхностных условиях на примере кислых вулканических пород Восточного Сихотэ-Алиня. По этой теме в 1984 г. им была защищена кандидатская диссертация «Петрология палеоген-неогеновых вулканических комплексов Восточного Сихотэ-Алиня» и издана одноименная монография. В дальнейших

своих трудах Владимир Константинович продолжил изучение вулканических пород Дальнего Востока и процессов магмообразования. Список его научных работ включает более 120 публикаций, в том числе 6 монографий (4 из них в соавторстве). Среди работ Владимира Константиновича значатся совместные исследования с учеными из Австралии, Японии, Южной Кореи и США в рамках международного проекта «Реконструкция системы древнего обмена обсидианом на Дальнем Востоке России» по изучению вулканических стекол как материала для изготовления орудий труда древних людей, проживавших на побережье Тихого океана (фото 5). Результатом исследований явилось создание систематики вулканических стекол Дальнего Востока по их структурным особенностям и химическому составу. Это большой и значимый труд в области археологии и петрологии вулканических пород (фото 6).

Помимо научных изысканий
В.К. Попов активно занимался

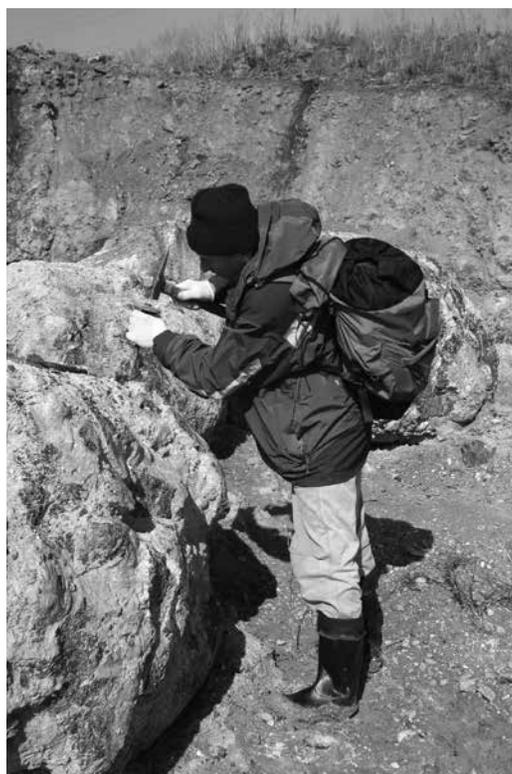

Фото 3. Полевые работы. Приморье. 2015 г.

Фото 4. Ширитаке, Хоккайдо, Япония. 2011 г.

Фото 5. Восточный Сихотэ-Алинь, лагерь на р. Зева. 1980 г.

преподавательской деятельностью, читал лекции по курсу «Региональная тектоника и магматизм» студентам кафедры геологии Дальневосточного федерального университета. Им также были созданы учебные фильмы о современном вулканизме и о свидетельствах катастрофических извержений в прошлом: «Пепловые туфы в кайнозойских впадинах юго-западного Приморья – свидетели катастрофических вулканических извержений (виртуальная геологическая экскурсия)» (2012), «Вулкан Пектусан – уникальный пример современного вулканизма на континентальной окраине Азии» (2013), «Гиалокластиты и вулканические стекла Шуфанского плато» (фото 7).

А еще Владимир Константинович, несмотря на загруженность исследовательской работой, находил время для популяризации геологических знаний. В последние годы из-под его пера вышла серия научно-популярных публикаций, позволяющих широкому кругу читателей ознакомиться с уникальными природными объектами,

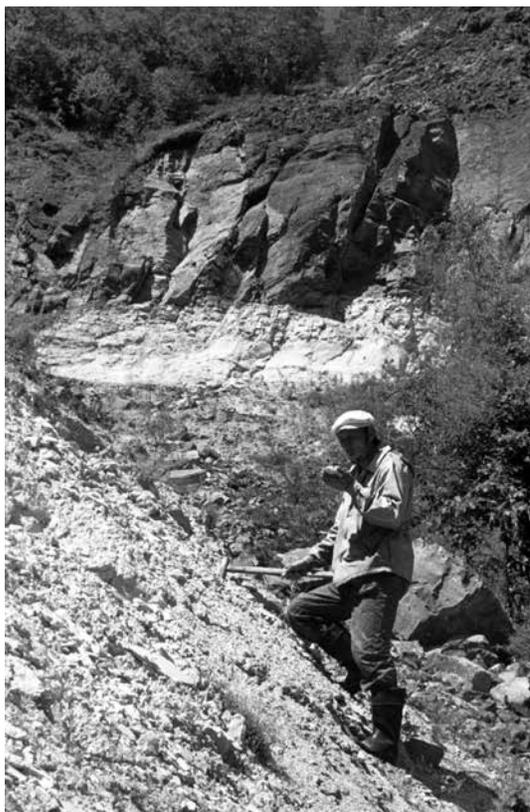

Фото 6. В урочище Мраморных скал. 1980 г.

Фото 7. В. Попов, А. Ешитани, разведка. 2008 г.

Фото 8. Полевые работы, Приморье. 2015 г.

а также археологическими памятниками Дальнего Востока. Среди них статьи «"Живые" камни полуострова Краббе» (2013), «Тайны прошлого разгадают геоархеологи» (2011), «От Сихотэ-Алиня до Тасмании» (2013). Он прекрасно знал историю Приморского края, биографии его первооткрывателей, увлекался собиранием народных сказаний о любимом им Забайкалье (фото 8). Много внимания Владимир Константинович уделял изучению Хасанского района южного Приморья, которое рассматривал как уникальную экосистему.

Полуостров Краббе он считал естественным минералогическим музеем с древними вулканами, прекратившими активную деятельность 30 млн лет назад. Владимиру Константиновичу Попову принадлежит идея использования этого объекта как научного полигона для проведения учебных практик студентов Дальневосточного федерального университета – будущих специалистов в области геологии, географии, биологии и экологии.

Фото 9. Добыча флоры в пепловых туфах. Оз. Ханка. 2003 г.

Помимо научной значимости работы Владимира Константиновича имели немалое практическое применение, что было отмечено в 2000 г. вручением ему медали «За заслуги в разведке недр Приморского края» (фото 9).

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

1. Попов В.К. Петрология палеоген-неогеновых комплексов Восточного Сихотэ-Алиня. Владивосток, 1986. 156 с.
2. Некрасов И.Я., Попов В.К. О ступенчатом механизме концентрации рудного вещества на примере Арсеньевского оловорудного месторождения // ДАН СССР. 1990. Т. 315, № 6. С. 1437–1442.
3. Попов В.К., Гребенников А.В. О механизме поверхностной дифференциации кислых расплавов на примере изучения флюидальных риолитов Восточно-Сихотэ-Алинского вулканического пояса // ДАН. 1995. Т. 341, № 1. С. 94–96.
4. Попов В.К., Гребенников А.В. Геолого-геохимическая корреляция риолитов Якутинской и Августовской вулканоструктур (Приморье) // Тихоокеан. геология. 1996. Т. 15, № 3. С. 98–107
5. Попов В.К., Шекли С. Обсидиан Приморья: первые результаты археолого-геологической корреляции // Вестн. ДВО РАН. 1997. № 3. С. 77–85.
6. Вулканические стекла Дальнего Востока России: геологические и археологические аспекты / отв. ред. Я.В. Кузьмин, В.К. Попов. Владивосток, 2000. 168 с.
7. Попов В.К., Гребенников А.В. Проблемы игнимбритового вулканизма // Вестн. ДВО РАН. 2000. № 4. С. 3–13.
8. Хетчиков Л.Н., Пахомова В.А., Попов В.К., Чашин А.А., Сапин В.И. Состав расплавных включений в минералах и температурный режим формирования пород вулкана Дикий Гребень (Камчатка) // Тихоокеан. геология, 2000. № 4. С. 3–11.
9. Попов В.К., Гребенников А.В. Новые данные о возрасте эффузивов богопольской свиты в Приморье // Тихоокеан. геология, 2001. № 3. С. 47–54.
10. Kuzmin Y.V., Popov V.K., Glascock M.D., Shackley M.S. Sources of archaeological volcanic glass in the Primorye (Maritime) Province, Russian Far East // Archaeometry. 2002. Vol. 44, N 4. P. 505–515 (11).
11. Popov V.K., Glascock M.D., Kuzmin Y.V., Grebennikov A.V. The geochemistry of volcanic glasses of the Russian Far East // M. Ambiru, K. Yajima, K. Sasaki, K. Shimada and A. Yamashina (eds.). Obsidian and its Use in Stone Age of East Asia (Obsidian Summit International Workshop Meiji University Session). Tokyo: Meiji University Center for Obsidian and Lithic Studies, 2004. P. 1–24.
12. Doelman T., Kononenko N., Popov V., Summerhayes G., Torrence R., Bonetti R., Guglielmotti A., Manzoni A., Oddone M. Acquisition and movement of volcanic glass in the Primorye Region of Far Eastern Russia // Россия и АТР. 2004. № 4. С. 112–124.
13. Попов В.К., Сахнов В.Г., Кузьмин Я.В., Гласкок М.Д., Цой Б.-К. Геохимия вулканических стекол вулкана Пектусан // ДАН. 2005. Т. 403, № 2. С. 242–247.
14. Попов В.К., Пташинский А.В., Кузьмин Я.В. и др. Геохимия вулканических стекол и источники обсидиана на Камчатке (Дальний Восток России). Северная Пацифика – культурные адаптации в конце плейстоцена

и голоцена: материалы Междунар. конф. «По следам древних костров...». Магадан: Изд-во СМУ, 2005. С. 106–111.

15. Speakman R.J., Glascock M.D., Popov V.K. et al. Geochemistry of volcanic glasses and sources of archaeological obsidian on the Kamchatka Peninsula (Russian Far East): first-results // *Curr. Res. Pleist.* 2005. Vol. 22. P. 11–13.

16. Аверьянов А.О., Попов В.К. Первая находка плезиозавра в Приморском крае // *ДАН.* 2005. Т. 401, № 1. С. 133–135.

17. Glascock M.D., Popov V.K., Kuzmin Y.V., Speakman R.J., Ptashinsky A.V., Grebennikov A.V. Obsidian Sources and Prehistoric Obsidian Use on the Kamchatka Peninsula // *Archaeology in Northeast Asia (on the pathway to Bering Strait)* / D. Dumond, R.L. Bland (eds.) / University of Oregon Anthropological. Papers № 65. Oregon: University of Oregon, 2006. P. 73–88.

18. Максимов С.О., Попов В.К. Первая находка карбонатитов в кайнозойской базальтовой постройке юго-западного Приморья // *ДАН.* 2006. Т. 408, № 3. С. 375–380.

19. Попов В.К., Гребенников А.В., Перепелов А. и др. Геохимическая типизация кислых вулканических стекол Камчатки // *Проблемы геохимии эндогенных процессов и окружающей среды: материалы Всерос. науч. конф. (с участием иностранных ученых).* Иркутск: Изд-во Ин-та геогр. В.Б. Сочавы СО РАН, 2007. Т. 2. С. 201–206.

20. Попов В.К., Максимов С.О., Вржосек А.А., Чубаров В.М. Базальтоиды и карбонатитовые туфы Амбинского вулкана (юго-западное Приморье): геология и генезис // *Тихоокеан. геология.* 2007. Т. 26, № 4. С. 75–93.

21. Попов В.К., Гребенников А.В. Геохимическая направленность эволюции кайнозойского кислого вулканизма активной континентальной окраины Азии // *Проблемы геологии рудных месторождений, минералогии, петрологии и геохимии: материалы науч. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения академика А.Ф. Чухрова (1908–2008).* М.: ИГЕМ РАН, 2008. С. 322–325.

22. Попов В.К., Сандимириова Г.П., Веливецкая Т.А. Вариации изотопов стронция, неодима и кислорода в породах щелочной базальт-трахит-пантеллерит-командитовой серии вулкана Пектусан // *ДАН.* 2008. Т. 419, № 1. С. 329–334.

23. Doelman T., Torrence R., Popov V. et al. Source Selectivity: An Assessment of Volcanic glass sources in the Southern Primorye Region, Far East Russia // *Geoarchaeology.* 2008. Vol. 23, N 2. P. 243–273.

24. Kuzmin Ya.V., Speakman R.J., Glascock M.D., Popov V.K., Grebennikov A.V., Dikova M.A., Ptashinsky A.V. Obsidian use at the Ushki Lake complex, Kamchatka Peninsula (Northeastern Siberia): implications for terminal Pleistocene and early Holocene human migrations in Beringia // *J. Archaeol. Sci.* 2008. Vol. 35. P. 2179–2187.

25. Брандт И.С., Рассказов С.В., Попов В.К., Брандт С.Б. Калиевая специфика базальтов Синютесовской впадины: геохимические корреляции и проблемы калий-аргонового датирования (Южное Приморье) // *Тихоокеан. геология.* 2009. Т. 28, № 4. С. 75–89.

26. Паничев А.М., Попов В.К., Чекрыжов И.Ю. Геологическая природа кудуров в вулканических горах на примере Ванчинской впадины в Сихотэ-Алине // *Успехи наук о жизни.* 2009. № 1. С. 50–67.

27. Чекрыжов И.Ю., Попов В.К. Цеолититы приморья: генезис и минералогическо-геохимическая характеристика // *Успехи наук о жизни.* 2009. № 1. С. 79–94.

28. Popov V.K., Solyanik V.A., Fedoseev D.G. Decorative Volcanic Glasses from Hyaloclastites of Shkotovo Basaltic Plateau (Primorye, Russia) // *J. Gemmolog. Assoc. Hong-Kong.* 2009. Vol. 30. P. 51–56.

29. Trudy D., Torrence R., Kluyev N., Sleptsov I., Popov V. Leaving no stone unturned: microblade core production at the Tigrovoy-8 Late Paleolithic Quarry in Far East Russia // *J. Field Archaeol.* 2009. Vol. 34, N 4. P. 367–384.

30. Ноздрачев Е.А., Попов В.К. Вариации состава биотитов в позднекайнозойских пепловых туфах юго-западного Приморья // *Совр. пробл. геологии, геохимии и геоэкологии Дальнего Востока России: материалы 3-й региональной конф. молодых ученых, 28 августа–4 сентября 2010 г.* Владивосток: Дальнаука, 2010. С. 107–110.

31. Попов В.К., Клюев Н.А., Слепцов И.Ю., Доelman Т., Торренс Р., Кононенко Н.А., Вайт П. Гиалокластиты Шкотовского базальтового плато (Приморье) – важнейший источник археологического обсидиана на юге Дальнего Востока России // *Приоткрывая завесу тысячелетий: к 80-летию Жанны Васильевны Андреевой: сб. науч. тр. / отв. ред. Н.А. Клюев, Ю.А. Вострцов.* Владивосток: Рея, 2010. С. 295–314.

32. Чекрыжов И.Ю., Попов В.К., Паничев А.М., Середин В.В., Смирнова Е.В. Новые данные по стратиграфии, вулканизму и цеолитовой минерализации Ванчинской впадины, Приморский край // *Тихоокеан. геология.* 2010. Т. 29, № 4. С. 45–63.

33. Попов В.К., Гребенников А.В., Кузьмин Я.В., Гласкок М.Д. Обсидиан в первобытных культурах Дальнего Востока России: Геохимическая типизация, коренные источники и особенности распространения // *Вестн. ОНЗ РАН.* 2010. Т. 2.

34. Grebennikov A.V., Popov V.K., Glascock M.D. et al. Obsidian provenance studies on Kamchatka Peninsula (Far Eastern Russia): 2003–9 Results // *Crossing the Straits: Prehistoric Exploration in the North Pacific Rim.* Oxford: Archaeopress, 2010. P. 89–120.

35. Попов В.К. О находке плезиозавра в раннемеловых отложениях Приморья // *Успехи наук о жизни.* 2011. № 3. С. 61–68.

36. Glascock M.D., Kuzmin Ya.V., Grebennikov A.V., Popov V.K., Medvedev V.E., Shewkomud I.Y., Zaitsev N.N. Obsidian provenance for prehistoric complexes in the Amur River basin (Russian Far East) // *J. Archaeol. Sci.* 2011. Bd. 38. P. 1832–1842.

37. Паничев А.М., Попов В.К., Чекрыжов И.Ю., Голохваст К.С., Середкин И.В. Кудуры Солонцовского палеовулкана в бассейне р. Таежной, Восточный Сихотэ-Алинь // Успехи наук о жизни. 2012. № 4. С. 7–29.
38. Trudy D., Torrence R., Popov V., Kluyev N., Sleptsov I. Volcanic glass procurement and use in the Late Paleolithic, central Primorye, Far East Russia // Obsidian and Ancient Manufactured Glasses / ed. by I. Liritzis, Chr. Stevenson. Albuquerque: University of New Mexico Press, 2012. P. 97–114.
39. Гребенников А.В., Попов В.К., Ханчук А.И. Опыт петрохимической типизации кислых вулканических пород различных геодинамических обстановок // Тихоокеан. геология. 2013. Т. 32, № 3. С. 80–85.
40. Tsurumaki K., Kannari T., Ono A., Popov V.K., Grebennikov A.V., Sugihara Sh., Shimada K. Whole-rock chemical composition of obsidian from the Shkotovo Plateau, Russian Far East // Nat. Res. Environ. Hum. 2013. N 3. P. 95–106.
41. Гребенников А.В., Попов В.К. Петрогеохимические аспекты позднемелового и палеогенового игнибритового вулканизма Восточного Сихотэ-Алиня // Тихоокеан. геология. 2014. Т. 33, № 1. С. 41–57.

Учебные пособия:

1. Землетрясение в Японии. Геологические причины и последствия. – <http://www.fegi.ru/elibrary/tutorial-s/346-zemletryasenie-v-yaponii-geologicheskie-prichiny-i-posledstviya/file> (дата обращения: 25.08.2020).
2. Попов В.К. История вулканизма Приморья. – <http://www.fegi.ru/primorye/geology/volcano.htm> (дата обращения: 25.08.2020).

Научно-популярные статьи:

1. Кузьмин Я.В., Попов В.К. Пектусан-Чанбайшань: в поисках разгадки тайны Приморского обсидиана // Дальневост. ученый. 2002. № 21. С. 10–11.
2. Popov V.K., Glascock M.D., Kuzmin Y.V., Grebennikov A.V. The geochemistry of volcanic glasses of the Russian Far East // M. Ambiru, K. Yajima, K. Sasaki, K. Shimada, A. Yamashina eds. Obsidian and its Use in Stone Age of East Asia (Obsidian Summit International Workshop Meiji University Session). Tokyo: Proc. of Meiji University Center for Obsidian and Lithic Studies (separate inset), 2004.
3. Попов В.К., Гребенников А.В., Кузьмин Я.В., Гласкок М.Д. Обсидиан в первобытных культурах Дальнего Востока России: геохимическая типизация, коренные источники и особенности распространения // Вестн. ОНЗ РАН. 2010. Т. 2. С. 1–8. NZ10007, DOI: 10.2205/2010NZ000063, (ISSN 1819-6586).
4. Кузьмин Я.В., Гребенников А.В., Попов В.К. Загадки обсидиана: геология встречается с археологией // Наука из первых рук. 2011. № 4. С. 112–119.
5. Попов В.К., Гребенников А.В. Тайны прошлого разгадают геoarхеологи // Дальневост. ученый. 2011. № 24 (1442). С. 4–5.
6. Кузьмин Я.В., Попов В.К., Гребенников А.В. Обсидиан связывает геологию и археологию Азии: заметки с конференции // Дальневост. ученый. 2012. № 2 (1444). С. 8–9.
7. Соляник В.А., Попов В.К. Полуостров Краббе: уникальный геологический объект научного и культурно-познавательного туризма // Вестн. ДВО РАН. 2012. № 6. С. 165–171.
8. Попов В.К. «Живые» камни полуострова Краббе // Наука в России. 2013. № 6. С. 103–110.
9. Попов В.К. От Сихотэ-Алиня до Тасмании // Дальневост. ученый. 2013. № 2. С. 6–7; № 3. С. 6–7.

Видеофильмы:

1. Исчезающие вулканы п-ова Краббе (Vanishing Volcanoes of the Krabbe Peninsula). ДВГИ ДВО РАН. 2011 г.
2. Пепловые туфы в кайнозойских впадинах юго-западного Приморья – свидетели катастрофических вулканических извержений (виртуальная геологическая экскурсия). ДВГИ ДВО РАН. 2012 г.
3. Вулкан Пектусан – уникальный пример современного вулканизма на континентальной окраине Азии. ДВГИ ДВО РАН. 2013 г. (фото 10–14).

Фото 10. Камчатка. 2004 г.

Фото 11. Исследование образца обсидиана. Япония. 2011 г.

Фото 12. У глыбы базальтового шлака. Тункинская долина. 2015 г.

Фото 13. На обнажении праманзурской свиты. Оз. Байкал. 2015 г.

Фото 14. Находка окаменелого дерева. Кипарисовский карьер. 2017 г.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ДРУЗЕЙ, КОЛЛЕГ, РОДНЫХ

Человек жив, пока помнят его дела, и мне до сих пор не верится...

Он очень хотел жить. Мужественно боролся со страшной болезнью и до последнего дня оставался в строю. Интеллигентный и деликатный, всегда делился своими идеями с коллегами, был самым лучшим другом музея – в нашей экспозиции отражены все объекты его исследований. Это каменный материал (около 400 экспонатов), результаты исследований, публикации. В музее демонстрируются созданные по его инициативе уникальные учебные фильмы о современном вулканизме и о свидетельствах катастрофических извержений в прошлом (фото 15).

Благодаря его исследованиям и переданным в музей образцам мы имеем возможность проводить виртуальную экскурсию по п-ову Краббе, где можно видеть красивые островные и прибрежные ландшафты, раскрывающие историю вулканических извержений, заглянуть в жерла вулканов, увидеть, как изливались лавы.

Для Дальневосточного морского заповедника Владимир Константинович разработал три экскурсионных маршрута по о-ву Попова: Ущелье дракона, Мыс Проходной, Геологическое прошлое о-ва Попова.

*В.А. СОЛЯНИК,
старший научный сотрудник,
заведующая музеем
(Дальневосточный геологический институт ДВО РАН,
Владивосток)*

Владимир Константинович Попов до сих пор остается моим лучшим и бесценным другом. Я очень дружна с его семьей – женой Тамарой, преданной и верной, дочерьми Таней и Юлечкой и внуком Андрюшей и внучкой Сонечкой. В доме у них очень теплая и добрая обстановка, Володя любил шутить и создавал очень комфортную обстановку для общения. Он был человек особой породы – всегда доброжелательный и внимательный по отношению ко всем, очень скромный, гармоничный, улыбчивый и всегда располагавший к себе и детей и взрослых. С внучкой Сонечкой у них было какое-то внутреннее взаимопонимание и теплая нежная любовь. Можно перечислить много удивительных черт его характера, но меня особенно поражали его всеобъемлющая любознательность, интерес к разным областям науки и необычным явлениям природы, любовь ко всему живому – цветам, птицам, животным и глубина знаний не только в своей области науки, но в истории края, археологии и смежных науках. Он был для меня как энциклопедический словарь – о чем ни спроси, даст обстоятельный и понятный ответ. Беседовать с ним было просто удовольствие.

Фото 15. Экскурсия в Музее ДВГИ. 2017 г.

Фото 16. С внучкой Софией в Сибири. 2012 г.

Я узнала от него много интересного – о судьбе и роли семейства Янковских в развитии Приморского края, о проблемах Байкала, который он очень любил. Владимир Константинович – замечательный фотограф, с большим художественным вкусом (фото 16). Его фотографии – как картинки природы: цветущий трепещущий багульник, нежные подснежники среди снега, редкие цветы приморских лесов и Байкала, диковинные деревья Австралии и Америки, куда он ездил для выполнения международных проектов, «говорящие» грибы – все живое и дышит любовью... Он настоящий исследователь, что проявилось в его публикациях по вулканитам активной континентальной окраины Азии и в развитии нового направления в геологии – геохимии вулканических стекол и решению георхеологических задач с целью выявления источников археологического обсидиана и стоянок древнего человека. Владимир Константинович этими исследованиями очень увлекся и мог бы еще очень много сделать в этом направлении... Он – настоящий полевик, очень любил маршруты и умел замечать и описывать свои необычные наблюдения.

Для меня он – «душа-человек», самобытный и талантливый, внесший значимый вклад в российскую науку.

*Н.В. ГОРЕЛИКОВА,
кандидат геолого-минералогических наук,
старший научный сотрудник
(Институт геологии рудных месторождений,
петрографии, минералогии и геохимии РАН, Москва)*

Неконфликтность – отличительная черта Владимира Константиновича. Володя был человеком внутреннего **Я** и не допускал вмешательства в свой внутренний мир даже близких людей. Во всех наших геологических, охотничьих, туристических поездках его любимой присказкой было поминание бурятского бога бурхана, и в этом он напоминал федосеевского Улукиткана. Внутренняя закрытость характера иногда мешала ему в установлении простых доверительных отношений, особенно с подчиненными людьми. Он никогда не был «душой компании» и всеми силами старался избегать конфликтных ситуаций, будь то на производстве или в совместных охотничьих рыбацких и туристических поездках. В то же время он один из редких людей, которому было интересно любое

наблюдаемое природное явление, и в нем, единственном, можно было найти это понимание, особенно геологических фактов.

*С.О. МАКСИМОВ,
кандидат геолого-минералогических наук,
старший научный сотрудник
(Дальневосточный геологический институт ДВО РАН,
Владивосток)*

Родные и близкие вспоминают Владимира Константиновича как удивительно доброго, отзывчивого, светлого человека. Он был настоящей опорой семьи, всегда внимательный и заботливый. Из воспоминаний дочери Юлии...

Папа с величайшим уважением относился к природе, был истинным натуралистом. Для него мир природы был неким сокровенным таинством, можно сказать храмом, к которому он не просто призывал бережно относиться, но и сам всячески его романтизировал и живо изучал. Он искренне удивлялся тому, как можно жить в одном месте и не знать, как называются растения вокруг. В папиных родных краях на Байкале, как и в местах, где он часто бывал, у него были свои заповедные места: знакомые тропы и лесные дорожки, стоянки у каменных валунов, грибные места, поляны земляники, высохшие озера, сопки и скалы (фото 17). С каждым из этих мест его связывали эмоциональные воспоминания и какие-то особые смыслы, которыми он наделял их. У него была великолепная память, он прекрасно помнил свое детство и юность, и когда мы вместе гуляли, любил рассказывать разные истории. Он с восторгом и интересом говорил о природе, замечая различные ее явления, показывая горы, растения, следы животных, порой присочиняя что-нибудь, чтобы удержать детское любопытство, таким образом с ранних лет прививая любовь к природе (фото 18). Из каждой поездки в лес он привозил «лисишкин хлеб» в качестве гостинца, будто «по секрету» доставая его из рюкзака, пропитанного запахами тайги и костра. Каждый год на 8 марта на нашем кухонном столе с раннего утра стояла корзинка с подснежниками, накануне привезенными им из леса.

Папа всегда мог создать теплую и добрую атмосферу вокруг себя. Его умение вести беседу, его энергия, созерцающий мягкий взгляд, неспешный и доброжелательный тембр голоса наполняли

Фото 17. В.К. Попов на Байкале. 2013 г.

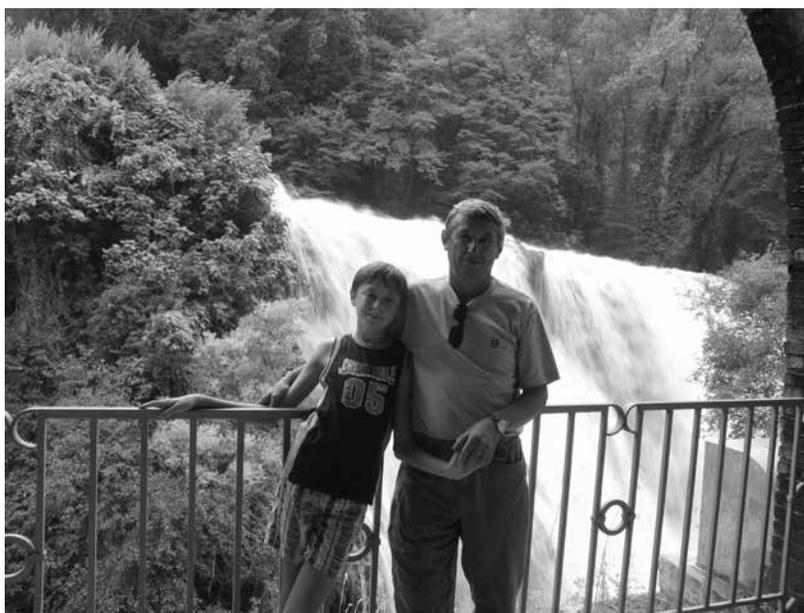

Фото 18. С внуком Андреем. 2008 г.

общение с ним душевностью и искренностью. К нему удивительным образом тянулись дети. Помню, когда он уже болел и был достаточно слаб, в гостях у родственников маленькая девочка, которая ни к кому не шла на руки, кроме своей мамы, вдруг, оказавшись рядом с ним, потянулась к нему ручками, и это был невероятно трогательный момент.

При этом он был удивительно целеустремленным, организованным и очень трудолюбивым, все, чем занимался и что изучал, он искренне любил. И еще он был очень требователен к себе, в чем-то перфекционист. Помню один интересный случай (я тогда была маленькой). Приближалась юбилейная дата – день свадьбы его близких друзей. И папа придумал сделать им подарок – красивый талисман в форме кристалла из прозрачного кварца. Сделали ровную огранку под кристалл, и нужно было его отполировать. До юбилея оставалось еще пара месяцев, и вот каждый вечер папа подолгу полировал этот кристалл, делая это с такой увлеченностью, что я, глядя на него, попросилась помочь, и тогда он и мне давал его потереть, говоря, что чем больше я буду стараться, тем лучше он будет блестеть. Как же я была удивлена, когда спустя время обнаружила этот камень у папы. Оказалось, он посчитал, что камень вышел слишком прост, и постеснялся его дарить. А мне он казался таким красивым! Думаю, его душа – целая сокровищница таких вот прекрасных «простых» «кристаллов»...

*Ю.В. ПОПОВА,
арт-педагог (Терни, Италия)*

Трудно охватить весь спектр воспоминаний, которые связывают меня с удивительным человеком, ученым, коллегой и другом. Еще труднее говорить о Владимире Константиновиче, зная, что он уже не с нами. Здесь только несколько «штрихов» нашей многолетней дружбы и сотрудничества.

Это всегда не просто, когда специалисты разных наук пытаются исследовать сходную проблему, например, происхождение источников обсидиана и их использование человеком в древности. Ситуация может быть особенно усложнена, если специалисты говорят на разных языках. Так было, когда в 2002 г. мы организовали международную археолого-геологическую разведку в районы Борисовского и Шкотовского базальтовых плато с участием замечательного специалиста по обсидианам геолога Владимира Константиновича Попова, ученых из Японии (профессор Akihiko Yoshitani и аспирант Tetsuhiro Tomoda) и Калифорнии, США (аспирант Jim Cassidy). Первая проблема была в том, что никто из нас, россиян, не имел достаточных для общения знаний английского, а наши зарубежные коллеги имели весьма смутные представления о русском языке. Вторая проблема состояла в том, что мы, археологи, пытались найти ответы на наши специфические вопросы – например,

Фото 19. На раскопках, р. Илистая, Приморье. 2007 г.

доступность обсидианового сырья в смысле его местонахождения и качества для древнего человека и в какой степени выбор стоянок в древности определялся близостью к источникам сырья (фото 19).

Могу без преувеличения сказать, что успех нашей первой экспедиции был достигнут благодаря Владимиру Константиновичу. Его обширные знания, эрудиция, деликатность в общении с разноречивыми участниками, уникальное терпение, с каким он отвечал на наивные вопросы археологов, и умение доступным способом объяснять геологические вопросы формирования обсидиана – все это заложило основу нашего плодотворного многолетнего сотрудничества с Владимиром Константиновичем. Удивительно, что и языковой барьер был не помеха, он доброжелательно и с улыбкой использовал все – слова, жесты, мимику, визуальное изображение образцов и т.д., но достигал того, что мы все отлично понимали его объяснения и идеи. Владимир Константинович внес неоценимый вклад в развитие (начиная с 2004 г.) международного проекта с австралийскими и новозеландскими археологами «Реконструкция системы древнего обмена обсидианом на Дальнем Востоке России» (*Reconstructing prehistoric exchange of volcanic glasses in Far East Russia*). Совместные разведки и раскопки древних стоянок у источников обсидианового сырья и глубокий анализ геологии формирования и свойств обсидиана легли в основу серии публикаций с авторством Владимира Константиновича (см. публикацию В.К. Попова о проекте в газете «Дальневосточный ученый» № 2 (1468), 30 января 2013 г., с. 6–7; № 3 (1469), 13 февраля 2013 г., с. 6–7).

Незабываемым остается в памяти первый визит Владимира Константиновича в Австралию в октябре 2005 г. вместе с археологами Н.А. Ключевым, И.Ю. Слепцовым и И.Е. Пантюхиной (фото 20). Помимо интенсивной работы с обсидиановыми коллекциями, многочасовых дискуссий с коллегами, заключения официального договора о сотрудничестве между Австралийским музеем в Сиднее и Геологическим институтом во Владивостоке у меня была первая уникальная возможность пообщаться с моими дорогими друзьями и коллегами дома после четырехлетнего проживания в Австралии. Помню как Джим, мой муж, был чрезвычайно взволнован встречей с «настоящим геологом Володей» и был намерен отвезти нас на Long Reef, чтобы показать прекрасные отложения песчаников. Готовясь рассказать о геологии песчаников, Джим разыскал школьный учебник 30-летней давности, сделал копии фотографий и рисунков. Прибыв на место, мы выслушали многословный рассказ-объяснение Джима, который в основном обращался к В.К. Попову. Владимир Константинович с деликатным вниманием выслушал и даже задал пару вопросов, а потом тактично поведал, что теория формирования песчаников в Австралии и номенклатура их периодизации несколько изменились в настоящее время. То, что Володя знает геологию Австралии, вызвало искреннее удивление у Джима и привело его к заключению, что «Володя – настоящий ученый и интелектуал». Всем нашим друзьям и знакомым здесь, в Австралии, Джим с гордостью поведал историю его знакомства с «русским геологом

и замечательным человеком Владимиром Поповым». Для Джима было большим ударом узнать о болезни и кончине Владимира Константиновича.

Моя последняя встреча с В.К. Поповым состоялась во время моей поездки во Владивосток в сентябре 2014 г. За чашкой чая в уютной квартире Владимира Константиновича и его прекрасной жены Тамары мы долго говорили о многом. Владимир Константинович с энтузиазмом и оптимизмом рассказывал о подготовке геологических экскурсий для участников очередной конференции, обилии новых материалов по обсидианам Дальневосточного региона и необходимости их публикаций, о перспективах новых совместных проектов,

в которых он намерен участвовать. Особенно подчеркивал, что необходимо подготовить молодых специалистов со знаниями археологии и геологии, которые смогли бы продолжить начатые проекты на современном уровне научных достижений. Мы договорились, что один из ближайших отпусков он проведет не на его любимом Байкале, а в Австралии. И я очень надеялась на это...

Фото 20. Австралия. 2005 г.

Фото 21. «Володино дерево». Австралия. 2005 г.

Идя на работу в музей через Hyde Park, всегда смотрю на «Володино дерево» – мы назвали его так потому, что Владимир Константинович был удивлен и очарован красотой и обилием цветов на дереве без единого зеленого листика (фото 21). Владимир Константинович умел ценить жизнь, людей и красоту природы!

*Н.А. КОНОНЕНКО,
доктор наук по геологии и археологии
(Австралийский музей, Сиднейский университет,
Сидней, Австралия)*

Было очень печально узнать о скоропостижной кончине доктора Владимира Попова. Он был великолепным ученым в интеллектуальном плане, и в то же время теплым и заботливым (неравнодушным) человеком. Работать с Володей в 2002 г. во время научной экспедиции к базальтовому плато вдоль реки Илестой было удовольствием для меня. Мы исследовали источники обсидианового материала, использовавшегося для изготовления древних орудий. Доктор Попов с большой добротой и терпением объяснял геологическую специфику и научную методологию, связанные с нахождением и опознаванием источников обсидиановых материалов. В то же время, Володя любезно взаимодействовал всеобъемлющим образом со всеми участниками экспедиции, включая российских, японских и американских студентов. За все годы, что я имел удовольствие работать в Приморском крае, я неизменно вспоминаю доктора Попова как одного из самых интеллектуально одаренных и при этом харизматичных людей. Всем, кто имел удовольствие быть с ним знакомым, будет очень его не хватать.

*Джим КЕССИДИ, ассоциированный штатный археолог
(Калифорния, США)*

[It was very sad to hear of the far too early passing of Dr. Vladimir Popov. He was both an intellectually great scientist and at the same time a warm and caring human being. It was my pleasure to work with Volodya in 2002 during a research expedition to the basalt plateau along the Illistaya River. We were investigating the sources of obsidian materials employed in the making of ancient tools. Dr. Popov was very kind to patiently explain the geologic technicalities and scientific methodology related to finding and identifying obsidian source materials. At the same time Volodya interacted with all of the expedition participants, including Russian, Japanese and American students in a gracious and inclusive manner. Over all of the years that I had the pleasure to work in the Primorye Region I consistently remember Dr. Popov as being one of the most intellectually gifted and yet a most charismatic individual. He will be greatly missed by all who had the pleasure to know him.

*JIM CASSIDY, Associate State Archaeologist
(California State Parks, Ocotillo Wells State Vehicular Recreational Area,
5172 Highway 78 Box #10, Borrego Springs, CA 92004)]*

Я познакомился с Владимиром Поповым в середине 1990-х годов. Тогда одним из направлений моей работы было изучение источников обсидиана на Дальнем Востоке России (в связи с древним

Фото 22. У лавовой пещеры, р. Илестая. 2007 г.

Фото 23. Пектусан. Китай. 2002 г.

человеком, который использовал обсидиан как сырье для изготовления орудий), и без помощи квалифицированного геолога было не обойтись. И еще – было очень важно найти партнера, у которого эта тема вызовет живой интерес. И мне повезло – Владимир с энтузиазмом подключился к этим исследованиям и быстро стал их фактическим лидером (фото 22). Он систематически обследовал все известные в Приморье выходы обсидиана; с моей помощью образцы были проанализированы в одной из лучших в мире лабораторий – в Университете Миссури (США). Первые результаты, совершенно новые как для Дальнего Востока России, так и для всей Северо-Восточной Азии, были опубликованы нами в 2000 г. Владимир и я выступили и как авторы, и как редакторы небольшой книги-сборника. Конечно, оставалось еще много вопросов – как по геологии источников обсидиана, так и по геoarхеологии (направление на стыке естественных наук и археологии). Чтобы попытаться «закрыть» одну из самых сложных проблем – поиск коренного источника обсидиана в районе вулкана Пектусан на границе Китая и Северной Кореи – нами в 2002 г. была предпринята поездка в этот регион со стороны Китая, под видом туристов. Мы получили некоторые данные, которые заставили нас крепко задуматься – а где же находится источник? Дело в том, что на китайской стороне не было высококачественного вулканического стекла, которое использовали древние люди. Мы с жадностью смотрели на противоположную (корейскую) часть кратера Пектусана, где выступали какие-то породы, которые (по данным геологов КНДР и советских исследователей, бывавших там в 1950-е годы) и были обсидианом. (Забегая вперед, скажу, что это не подтвердилось, и только в апреле 2018 г. мы получили образцы обсидиана из Северной Кореи, и я успел сообщить уже очень больному Владимиру эту радостную для всех нас новость.) В 2007 г. мы вернулись на Пектусан (и опять на китайскую сторону) с Владимиром и группой южнокорейских коллег, но снова без важных результатов – стало очевидно, что нужны данные из Северной Кореи, и теперь мы их имеем (фото 23)!

В 2005 г. мы с Владимиром ездили на два месяца в тот самый Университет Миссури, который выполнил все наши обсидиановые анализы. Владимир старательно учил английский язык, живо интересовался всеми аспектами американского быта (это была его единственная поездка в США). А в 2011 г. мы участвовали в двухнедельной поездке по Японии – сначала путешествовали по источникам обсидиана о-ва Хоккайдо, а потом работали на семинаре с докладами. Собрался очень представительный коллектив ученых из Японии, России, США и Южной Кореи. Владимир с огромным интересом осматривал японские объекты, отбирал образцы ...

Мне действительно очень повезло, что я встретил Владимира. Помимо его широких знаний по геологии и петрологии вулканических стекол он оказался подлинным энтузиастом геoarхеологии. А далеко не каждый естествоиспытатель интересуется не только смежными, но и порой совершенно далекими от своих текущих интересов науками – например, археологией. Работа и общение с Владимиром всегда были приятными для меня и полезными для науки. Нашим последним совместным

исследованием стала детальная характеристика источника обсидиана на оз. Красное (Чукотка), где в 2009 г. Андрей Гребенников и я провели небольшие полевые работы.

*Я.В. КУЗЬМИН,
доктор географических наук, ведущий научный сотрудник
(Институт геологии и минералогии СО РАН, Новосибирск)*

Владимир Константинович ушел из жизни. Это известие застало меня в дороге – решил съездить домой в Анучино в короткий промежуток между экспедициями. Его нет... В голове не укладывается. Это всегда происходит вдруг. Да – болел. Но никому не жаловался. Все разговоры о здоровье – табу! Не хотел быть обузой. Сам боролся с недугом. Работал до последнего. Строил планы. Ушел – как жил – с достоинством, не жалуясь, не плача.

Неожиданно я сообразил, что еду тем самым маршрутом, которым мы ехали в день нашего знакомства с Владимиром Константиновичем. Вот проехали Лубянку, вот 47-й километр, вот поворот на базу геологов. Бывшую базу. Вот поворот на Тигровый, куда ездили работать нашим небольшим интернациональным отрядом. Там, на галечных косах пересохшего русла Правой Илостой, я получал первые уроки от Владимира Константиновича.

Вот он, слегка приподняв брови, терпеливо и обстоятельно объясняет различие между перлитами, обсидианами и пехштейнами. У меня не сразу получается запомнить, но учитель терпелив.

Вот собираем образцы вулканических стекол, пригодные для наших археологических экспериментов. В этот момент японский профессор находит великолепный экземпляр глубокого темно-синего цвета, величиной чуть меньше головы самого профессора.

– Олрайт! – Профессор торопливо снимает с пояса геологический молоток и – бац! Только осколки брызгами во все стороны... И еще раз – бац!

– Это ты, паря, зря... – темнея глазами, бормочет вполголоса Владимир Константинович с нескрываемым сожалением. – Очень зря... Какой образец! Был... Мы переглянулись, он, как бы извиняясь за коллегу, развел руками.

– Только без жертв... – примирительно улынулся Владимир Константинович, видя мое плохо скрываемое желание «придушить» профессора. – Видишь ли, у нас, у геологов, несколько иной подход к материалу... Нам нужно внутрь заглянуть. Еще найдем.

Фото 24. Экскурсия на Горнотаежную станцию. Приморье. 2017 г.

И мы действительно нашли. И образцы, и коренные источники, и археологические стоянки-мастерские рядом с ними. И еще не раз бродили по Правой Илистой, по Сухому, по Ивановскому, по плато. Не раз коротали вечера у костра за разговорами по душам. И раскопки совместные, о которых робко мечтали в начале «обсидианового проекта», состоялись. Даже дважды (фото 24). В одной из экспедиций с перерывом в неделю пережили два тайфуна. Особенно запомнился последний. Когда ночью под шквальным ветром с ливнем стали с пушечным треском валиться деревья, Владимир Константинович одним из первых без лишних разговоров, суеты и паники включился в работу. Перетаскивали палатки, инструменты и имущество на единственный еще не затопленный бугорок. А потом молча дежурили до утра. Молча потому, что невозможно было переорать вой ветра и рев взбесившейся реки, которая катила громадные валуны и как щепки волокла стволы деревьев. Собственно, один из стволов и спас ситуацию. Это был исполинских размеров ильм. Под натиском воды он с треском выполз на берег, с легкостью сминая и выкорчевывая здоровенные деревья. В какой-то момент его наглухо заклинило, и он стал своеобразным отбойником, развернув течение в сторону. К утру ситуация перестала быть критической.

– Однако, паря, можно и выпить. Сугубо в медицинских целях. Иначе простынем. – Владимир Константинович достал из НЗ спирт. – Зови народ.

Мозг отказывается верить в то, что его больше нет с нами. Сердце и душа не принимают эту новость. А память подсказывает – вон же, за стеклом автобуса мелькает гряда сопок, за которой все начиналось и затем происходило. Вон те самые кедры, которые он так любил. Вон ключ, из которого он черпал воду своим походным котелком. И комок в горле, и в глазах влага. Но в голове голос: «Этот ты зря, паря».

*И.Ю. СЛЕПЦОВ,
младший научный сотрудник
(Институт истории, археологии и этнографии народов
Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток)*

Своими работами Владимир Константинович внес весомый вклад в Дальневосточную геологическую науку, его научные труды служат фундаментальной основой для геологических исследований Дальнего Востока России. Мы сохраним память о Владимире Константиновиче Попове как о неординарном и талантливом исследователе, посвятившем свою жизнь служению геологической науке и, одновременно, как о необычайно доброжелательном и душевном человеке, олицетворявшем лучшие черты российской творческой интеллигенции.